

— Наставник, похоже, последние два дня ты здесь действительно пребывал в праздности, — сказал тот человек. По голосу это оказался Чжэн Фэйюй.

— Только ел и пил, что еще можно было делать? С твоими ранениями все в порядке? — Ли Хэчэнь сидел на кровати в медитации, казалось, появление Чжэн Фэйюя не слишком удивило его.

— У меня есть лечебное снадобье и нагрудник, подаренные Наставником, защищают, не волнуйся. Все происходило согласно ожиданиям Наставника, — сказал Чжэн Фэйюй. — Эти злодеи, похитившие тебя, действительно выдвинули Наставнику условие обменять твою жизнь на Карту Десяти Тысяч Бессмертных. Сегодня вечером как раз время их сделки.

— Обменять на мою жизнь? Хе-хе, разве такой калека, как я, действительно настолько важен? — саркастически усмехнулся Ли Хэчэнь.

— Независимо от того, важен ты или нет, в любом случае я здесь, чтобы спасти тебя. Те люди, получив карту сокровищ, не обязательно оставят тебя в живых, давай скорее уходим! Они считали, что спрятали тебя в идеальном месте, в глубине городской суеты, однако и это Наставник предвидел. Если бы не метод, которому он меня научил, я бы, возможно, не смог тебя найти, — Чжэн Фэйюй подошел к кровати, наклонился, давая знак Ли Хэчэню забраться к нему на спину.

Но кто бы мог подумать, что Ли Хэчэнь шлепнет его по заднице и с пренебрежением скажет:

— Наставник да Наставник, ты только и твердишь про своего Наставника, не забывай, кто твой истинный Учитель!

— Понял! Ты что, сейчас ревнуешь! Я же пробрался сюда, точно рассчитав промежуток в охране! Быстрее! Не мешкай! — Чжэн Фэйюй торопил раз за разом, и только тогда Ли Хэчэнь взобрался ему на спину. Тот выпрыгнул с ним из окна, и когда Чжэн Фэйюй запрыгнул на крышу, Ли Хэчэнь наконец разглядел, что он действительно все еще в Горном городе, только взгляд наталкивался на лабиринт из жилых домов.

Неужели Лин Хань действительно намерен обменять Карту Десяти Тысяч Бессмертных на его жизнь?

Ли Хэчэнь, размышляя над этим вопросом, погрузился в задумчивость.

— Тот, кто ударил тебя ладонью, должно быть, Старейшина Чисун, сила и аура того удара ладонью выдали его личность, — сказал Ли Хэчэнь.

— Наставник давно знал, что это он. У него двойные намерения, втайне он, похоже, с кем-то сговорился, — Чжэн Фэйюй снова упомянул Лин Ханя.

— Ха, похоже, он с самого начала намеревался использовать меня как приманку, чтобы выманить змею из норы, верно? — сказал Ли Хэчэнь.

Чжэн Фэйюй ответил:

— Не вини Наставника за то, как он поступил с тобой. Я выслушал объяснения его служанки и только тогда понял, что все это было из самых добрых побуждений — если бы он не разжаловал тебя в чернорабочие и даже не запечатал твою магическую силу, возможно, те, кто хотел использовать тебя в качестве заложника, применили бы более коварные способы

навредить тебе, чтобы шантажировать Наставника. Однако сейчас, даже будучи заложником, эти люди не воспринимают тебя всерьез. Видишь, последние несколько дней ты прожил вполне комфортно? Наставник действительно заботится о тебе, в конце концов, твоя нога из-за него...

— Ладно, я устал. Скажи, куда именно ты собираешься меня отвести? — Ли Хэчэнь прервал его дальнейшие слова.

— В безопасное место, — ответил Чжэн Фэйюй.

Чжэн Фэйюй всю дорогу бежал, неся Ли Хэчэня на спине. Те, кто держал Ли Хэчэня в заточении, очень скоро обнаружили его исчезновение и начали преследование по всему городу. Однако Чжэн Фэйюй, похоже, заранее подготовился, зная, что за ним неизбежно погонятся, и намеренно забежал с Ли Хэчэнем в бордель, работавший ночью в городе.

На теле Ли Хэчэня изначально было наложено заклинание для отслеживания, однако это заклинание в конце концов происходило из даосской школы, а при входе в место, переполненное страстными желаниями, его эффективность значительно ослабевала. Чжэн Фэйюй, похоже, заранее разведал путь в этом шумном и многолюдном борделе, прямо привел его в гостевую комнату, посадил на лежанку и сказал:

— Сними верхнюю одежду, я сниму с тебя заклинание отслеживания.

— Ты привел меня в такое место, — недовольно сказал Ли Хэчэнь.

— Быстро снимай! Если не снимешь сейчас — не успеем! К тому же, в такие места приходят именно чтобы раздеваться, — Чжэн Фэйюй просто взял дело в свои руки, в три счета раздел Ли Хэчэня до пояса. Колотые раны на груди Ли Хэчэня уже покрылись струпом и затянулись, кроме того, из-за многолетней даосской практики на всем его теле не было других шрамов, мускулы были четкими, кожа белой, телосложение превосходным.

Чжэн Фэйюй рассмеялся:

— Учитель, ты выглядишь ничего.

— Заткнись! Убери свою похабщину! — холодно бросил ему Ли Хэчэнь.

— Ой, чего ты стесняешься, мы же мужчины, да и в конце концов, я уже обтирал тебя всего, твои размеры мне известны, — Чжэн Фэйюй говорил все более беспредельно.

Ли Хэчэнь фыркнул и больше не обращал на него внимания.

Чжэн Фэйюй тоже перестал подшучивать и сосредоточился на рисовании магического круга у него на спине, создании печатей для снятия заклятия — для рассеивания заклинания требовалось влить магическую силу, тело простого смертного в основном не выдерживало такой вибрации, тем более что меридианы Ли Хэчэня были запечатаны и он все еще был слаб. Поэтому, когда Чжэн Фэйюй закончил полный комплект ритуала снятия заклинания, Ли Хэчэнь действительно не выдержал воздействия и потерял сознание, упав на мягкую лежанку.

В глухую ночь Ли Хэчэнь наконец медленно пришел в себя. Он все еще был в этой комнате, оформленной довольно вычурно и по-женски, только теперь лежал на кровати, укрытый одеялом. За окном ночной дождь шелестел, за дверью же в веселом заведении по-прежнему не умолкали пение, звуки цитры, а также смех и шум пиршества.

Казалось, он пробыл без сознания недолго, однако Чжэн Фэйюй исчез.

— Старший брат, ты проснулся? — тихий, чистый голос донесся из-за ширмы.

— Лин... Как ты попал в такое место? — Ли Хэчэнь, потрясенный, приподнялся на кровати. Сквозь тонкий розовый полог он увидел, как из-за ширмы медленно вышел молодой человек в белом и сел на круглый табурет у его кровати.

Тот человек, хоть и изменил внешность, но голос и осанка были до боли знакомы ему — Лин Хань! Нынешний глава Секты Юнь!

— Если ты ищешь меня по какому-то делу, говори прямо, — Ли Хэчэнь вернул себе спокойствие и произнес равнодушно.

— Старший брат по-прежнему прямолинеен. Благодаря помощи старшего брата я уже арестовал предателя в наших воротах. Однако, ситуация с Картой Десяти Тысяч Бессмертных не так проста, — сказал Лин Хань.

— Я уже калека, какая польза от меня для тебя? — сказал Ли Хэчэнь. — Ты намеренно запечатал мою магическую силу и меридианы, разжаловал в чернорабочие, создав видимость, что ненавидишь меня, однако затем приставил меня под начало Чжэн Фэйюю, внешне унизив, на деле же используя способности Чжэн Фэйюя для моей защиты. Однако все это тоже лишь «иллюзия», которую ты создал. Заинтересованные лица, естественно, подумают, что внешне ты затрудняешь мне жизнь, а в глубине души тайно защищаешь меня, чтобы избежать внимания старейшин. И они, зная наше с тобой прошлое, решат, что я достаточно весом, чтобы стать заложником для шантажа тебя.

Ты же заранее все распланировал: приказал Чжэн Фэйюю сначала лишить меня ног, чтобы я не мог двигаться и мог быть легко захвачен. Ты воспользовался ситуацией, чтобы найти закулисного зачинщика, одновременно приказав Чжэн Фэйюю вызволить меня. Я прав, младший брат?

— Ха, того, кто знает меня, действительно всегда был старший брат. Замыслы Лин Ханя никогда не ускользали от пронизательного взора старшего брата. Но старшему брату не стоит так себя недооценивать. Старший брат навсегда останется спасителем Лин Ханя. Как бы то ни было, Лин Хань никогда не забудет, — тот человек тихо рассмеялся.

— Твое появление здесь означает, что твой план увенчался успехом. Однако, полагаю, у тебя есть еще следующий шаг. Если я не ошибаюсь, ты не схватил истинного закулисного зачинщика — Старейшину Чисуна. Он человек амбициозный, но чрезвычайно вспыльчивый, отнюдь не тот, кто способен на тщательное планирование. За его спиной еще скрывается нераскрытый кукловод. Но после этих перемен твои намерения уже раскрыты, и я потерял свою первоначальную роль пешки.

У тебя под началом много способных людей. Я действительно не могу понять, какая от меня польза? — опустил взгляд Ли Хэчэнь.

— Старший брат — опора Секты Юнь, Секта Юнь, естественно, не может обойтись без старшего брата. Я лишь хотел сообщить старшему брату одну тайну, чтобы потом у меня не было возможности ее высказать, — Лин Хань сделал паузу. — Карты Десяти Тысяч Бессмертных не существует.

— Ха, я уже догадывался. Тот, кто сочинил слух о том, что Карта Десяти Тысяч Бессмертных

находится в Секте Юнь, должно быть, и есть тот закулисный кукловод, который воспользовался возможностью раздуть смуту, чтобы извлечь выгоду из тени, — сказал Ли Хэчэнь.

— Однако, сейчас слухи становятся все сильнее, и я могу только подыграть ситуации, организовав турнир по боевым искусствам, чтобы сбросить эту горячую картофелину — Карта Десяти Тысяч Бессмертных лишь слух, но карта действительно существует в Секте Юнь. Только это не Карта Десяти Тысяч Бессмертных, а Демоническая карта! Картина, на которую нельзя смотреть! — сказал Лин Хань.

— Что ты говоришь! Это тебе сказал Учитель? Что такое Демоническая карта? — вскричал Ли Хэчэнь.

— Эта картина... — Лин Хань, договорив до этого места, внезапно прикрыл рот рукой и встал. Видно было, как он поспешно скрылся за ширмой, и сразу же послышался звук опрокидывающихся стола и стула.

— Лин Хань! Что с тобой!? — крикнул Ли Хэчэнь, однако из-за ширмы долго не было ответа.

<http://bllate.org/book/15444/1369813>